

Декабрьские встречи

Вахтанг Кикабидзе:

Вег. Москва, -1995-
30 дек. - с. 5.

Тамада это

ДА!

— Вахтанг Константинович, мы помним вас по фильмам «Не горюй!», «Мимино», по задумчивым песням, которые часто ассоциируются у нас с героем этого фильма. Как вы сегодня смотрите на созданные вами образы той поры?

— Много, конечно, изменилось. Тогда мне говорили, что я сам сыграл себя. В нынешней жизни такие характеры встречаются гораздо реже, и я, вероятно, уже другой. Но верю: они вернутся, мои герои, став мудрее и сохранив душевную доброту.

Сегодня же моя работа несколько иная. По своему сценарию делаю фильм, который можно назвать трагикомедией. Это семь новелл о родном Тбилиси — мои переживания и опасения о том, что лицо города начинает исчезать. Неужели пропадут наши обычаи, нравы и те тбилисские уголки, каких больше нигде не встретишь?

— Приятно услышать о новой работе в кино, а новых песен у вас много?

— Пою новые песни, хотя публика часто просит и старые, те, что запомнились. Время такое, что сам по советам друзей, по финансовым причинам начал писать песни для своего же исполнения. Наверно, вошел во вкус. Сделал три хита, как сейчас говорят, на русском языке. Диск выпустил большим тиражом — разобрали быстро. Как видите, жизнь чему-то учит.

А в новых песнях пою о том же, о чем снимаю фильм. Например — «Пей до дна!» Эта песня — размышление о традициях грузинского застолья, когда пьют не для того, чтобы напиться, а ради интересной, увлекательной, умной беседы. Так, помню, было в доме моего деда, невероятно гостеприимного человека. И какие люди у него бывали в гостях! Был Борис Пастернак, когда приезжал в Тбилиси.

Детей тоже допускали к столу, но мы не присаживались, а стояли и слушали, набираясь ума-разума. Тамада же был всегда самым мудрым, самым интерес-

ным, самым остроумным человеком, изречения которого запоминались на всю жизнь, как пословицы — крупницы мудрости. Вот и в песне моей есть такие аллегорические строки:

Я хочу вам сказать на прощанье:

Подобрать вожака не беда.

Беда в том, если наше застолье

Возглавит плохой тамада...

Ответственную роль всегда должен исполнять достойный ее. И поэтому рефреном в песне звучат слова: «Пей до дна! Если просит тебя тамада». То бишь знай, кого слушать...

— Скажите, Вахтанг Константинович, как сейчас складывается ситуация в Грузии?

— Заметны сдвиги к лучшему. Пока еще холодно, нетоплено, но сдвиги есть. Даже преступность наконец-то перестала расти, и ее кривая пошла вниз. Шла война — никуда не ездил. Теперь же с гастрольями побывал в Австралии, Канаде, США, Венгрии, дважды — в Израиле. Есть новые предложения побывать в Германии и Венгрии. У меня есть хорошие друзья — венгерские бизнесмены. Может быть, они станут спонсорами и помогут завершить работу над моим фильмом.

В экономике тоже предвижу улучшения. Может быть, в Грузии они начнутся раньше, чем у вас, потому что резкий спад у нас произошел раньше.

Есть и символически приятные моменты. В Грузии восстановлены старинные ордена. Президент Шеварднадзе наградил меня орденом Чести, чем я был тронут до глубины души. Был так же рад, как ранее, когда наш Патриарх наградил мою верующую маму орденом Святой Нины. Она у меня профессиональная певица и уже много лет поет в церковном хоре кафедрального собора...

Жизнь стала постепенно восстанавливаться, и я даже рыбку вновь стал иногда ловить...

— Это ваше увлечение?

— Еще какое! С детства я ненормальный рыбак. Куда бы ни ехал — всегда беру с собой складной спиннинг. Рыбалю во Франции, Греции, Италии, на Кубе, где Хемингуэй...

— И удачно?

— Не стоит, пожалуй, рассказывать рыбацкие истории. Но скажу, что однажды — это было в Грузии — поймал сазану на 5 с лишним килограммов. А охоту не люблю. Это — не мое...

— Хочется узнать: как вы находите нынешнюю Москву?

— Москва мне тоже родной город. Слишком много хорошего с ней связано. А хорошее не забывают.

Правда, прежде здесь не говорили о каких-то «паршивых лицах кавказской национальности». Если говорили, то, конечно же, реже и где-нибудь по темным углам, а не с экранов телевизоров. Это все, я думаю, уйдет вместе с тяжелыми экономическими проблемами. Не на кого будет вальсировать. Хорошие чувства — те останутся навсегда. И город через пару лет преобразится, станет намного красивее. Это видно по размаху строительства, по активности городских властей.

В Москве у меня очень много друзей. Начну с нашего посла — Лордкипанидзе. Он очень интересный, интеллигентный человек, и я счастлив, что у меня есть такой старый и добрый друг. Мои любимые друзья — дирижер Нового цирка Вадим Михайлов, москвич, но махровый уралец, мужик из мужиков и талант Анатолий Полотно, кинорежиссер Георгий Данелия, создатель фильмов на русском материале «Я шагаю по Москве», «Афоня» и на грузинском «Не горюй!», «Мимино»...

Многое в моей биографии определилось здесь. Всю жизнь мечтал познакомиться с Леонидом Утесовым. И вот случай: за год-полтора до кончины увидел его на одном из вечеров. Так стало грустно, что нет никого рядом, кто бы мог меня представить ему. А он вдруг сам подошел, взял за руку и сказал: «Ты уже не Вахтанг Кикабидзе, а Вахтанг Бернес!». Ничего приятней для себя я тогда услышать не мог. Ведь я вырос на песнях Утесова, Шульженко, Бернеса...

— Подходит Новый год. Какие воспоминания у вас связаны с этим праздником?

— Понимаю, что для многих это очень красивый праздник. Но, наверно, удивлю вас. Для меня он таковым не был начиная с ранних детских лет. Дед Мороз, Товлис Папа по-нашему, никогда не клал мне в башмачок подарок, как другим детям. А все оттого, что я очень рано остался без отца.

Хочу поэтому пожелать, чтобы юным москвичам Дед Мороз обязательно принес подарок и чтобы отцы не забыли, какую прекрасную роль они могут исполнить в новогоднюю ночь. Какая это замечательная возможность! Лучшей роли просто нет!

И пусть за каждым праздничным столом будет толковый, умный тамада. Тамада — это да! Он может приоткрыть дверь в грядущее.

Ольга НИКОЛЬСКАЯ
Фото Влада БУРЫКИНА

30.12.95

Кикабидзе Вахтанг